

«КОМЕНДАНТСКИЙ ЧАС» ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вступил в силу Федеральный закон от 28.04.2009 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», предусматривающий, что законами субъектов Федерации может устанавливаться запрет на нахождение детей в ночное время в общественных местах без сопровождения взрослых. Каково Ваше отношение к установлению «комендантского часа» для несовершеннолетних? Каковы позитивные и негативные стороны принимаемых мер?

Генрих Падва,

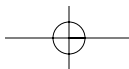
адвокат, управляющий партнер
адвокатского бюро «Падва
и партнеры»,
заслуженный юрист РФ:

— Идея правильная, но вызывает некоторые сомнения. Например, удивляет тот факт, что меры касаются лиц до 18 лет. Есть 16-летние люди, которые поздно возвращаются с учебы, работы, со спортивных занятий. Самое главное, что этот Закон никак не скажется на преступности как несовершеннолетних, так и в их отношении, потому что не будет исполняться.

Владимир Плигин,

председатель Комитета
Государственной Думы РФ по
конституционному
законодательству и
государственному строительству:

— Субъекты Федерации уже не раз поднимали этот вопрос. Поводом послужил ряд трагических событий, в результате которых дети становились жертвами преступлений. Надо понимать, что установленные ограничения касаются в том числе и родителей несовершеннолетних. Предпринята попытка создания института ответственности родителей за своих детей. Мой младший сын не слишком рад тому, что после 22 часов он не сможет самостоятельно выходить на улицу. Такой закон — это повод для разговора родителей со своими умными детьми.

Павел Крашенинников,

председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по гражданскому, уголовному,
арбитражному и процессуальному
законодательству,
доктор юридических наук:

— Как известно, у субъектов Федерации есть право снизить возраст, которого касаются ограничения, до 16 лет. К вопросу нужно подойти взвешенно, с тем чтобы не запереть 17-летних в квартирах.

Елена Мизулина,

председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по вопросам семьи,
женщин и детей,
доктор юридических наук:

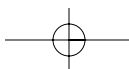
— Я выступаю за «комендантский час». Правда, оговорюсь, что президентский Закон не только разрешает субъектам Российской Федерации своими законами ввести «комендантский час», но и обязывает их создать социальную и досуговую инфраструктуру для детей и семей с детьми. Поэтому каждый субъект Российской Федерации, прежде чем принять соответствующий закон, должен будет провести своеобразную инвентаризацию и узнать, какие досуговые учреждения для детей и семей с детьми существуют на территории каждого поселения. Не удивлюсь, если в большинстве поселений, кроме казино и стриптиз-клуба, ничего не окажется.

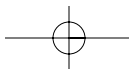
Что же касается самой практики введения «комендантского часа», которая имело место в ряде регионов России и в других странах, то она себя, конечно, оправдывает. Число преступлений в отношении детей и число преступлений, совершенных детьми, безусловно, сокращается. Что же касается неудобств, то они прежде всего сведутся к тому, что взрослые, сопровождающие детей в ночное время, должны будут иметь документ, подтверждающий их родственные отношения либо профессиональные полномочия, позволяющие сопровождать ребенка в ночное время. Некоторые неудобства появятся и у администраций ночных заведений. Но разве можно сравнить дополнительную обязанность проверить возраст ребенка или правомочность взрослого на сопровождение ребенка с безопасностью его жизни и здоровья?

Нина Останина,

депутат Государственной Думы РФ,
член Комитета Государственной
Думы РФ по вопросам женщин,
семьи и детей:

— Хочу сразу подчеркнуть, что фракция КПРФ всегда поддерживала разумные президентские инициативы, особенно если они касались поддержки материнства и детства. К сожалению, таких законопроектов все меньше и меньше. Даже тогда, когда их декларируемая внешне цель — помощь семье и детям, они, как правило, только обозначают проблему, но не решают ее. Что касается вынесенного на обсуждение депутатов президентского законопроекта о поправках в Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», то он носит, я бы сказала, крайне осторожный и популистский характер. Он слишком неконкретен и не ставит перед собой никаких глобальных целей по защите прав ребенка. Фракция КПРФ поддержала президентский законопроект, но предупредила, что пользы от него будет очень немного. И очень жаль, что самых острых проблем защиты прав наших детей он не решает. Мы, депутаты фракции КПРФ, убеждены, что решить проблему можно только одним способом — полностью изменить социальную политику государства, и в первую очередь политику в отношении детей.

**СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ****Михаил Бурмистров,**

адвокат,
кандидат юридических наук:

— Очень своевременная мера, которая снизит количество преступлений как несовершеннолетних, так и в их отношении.

Александр Муранов,

доцент кафедры международного частного гражданского права МГИМО(У) МИД РФ, управляющий партнер коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», кандидат юридических наук:

— Мое отношение к этим мерам — сугубо положительное. Никакого негатива от них я не вижу. Мне кажутся наивными и инфантильными все разговоры об ущемлении прав ребенка и т.д. На то и взрослые, чтобы думать о подрастающем поколении. И заметьте: если эти меры и вызывают у кого-то отторжение, то при этом они смотрят на их внешнюю сторону, а не на их суть. Между тем она гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Во-первых, в нашем законодательстве не так уж и много норм, которые соблюдать обязаны именно несовершеннолетние, причем соблюдать регулярно. Между тем такие нормы нужны именно для постоянного воспитания у них уважения к закону. В данном же случае такие меры будут обязательными и для несовершеннолетних, и для взрослых, причем каждый день. Ввиду этого они дадут положительный эффект, особенно в будущем. Это в том числе один из тех стратегических по своей сути юридических шагов, которые направлены на преодоление правового нигилизма и инфантилизма в нашей стране.

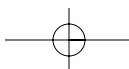
Во-вторых, такие меры помогут и снижению количества правонарушений, причем не только мелких, совершаемых подростками, но и более серьезных. Понятно, что бесконтрольное нахождение подростков на улице в вечернее время создает предпосылки именно для мелких проступков. Однако они в своей совокупности являются тем «питательным бульоном», в котором активно развиваются «бактерии» преступности. Это не что иное, как широкий низовой слой криминальной пирамиды. Сузьте его — и пирамида автоматически уменьшится в высоте и объеме.

Добавлю, наконец, что нахождение подростка дома и пусть даже просмотр им телевизора будут для него полезнее со всех точек зрения, чем нахождение на тех объектах и в тех местах, которые указаны в обсуждаемом Законе. Статистика в США подтверждает (у нас таких исследований на серьезном уровне нет), что просмотр телевидения на успеваемость в школе в целом не влияет, а вот подобный дурной «социалайзинг» — даже очень.

Шота Горгадзе,

адвокат,
кандидат юридических наук:

— Я был одним из противников принятия данного Закона без тех доработок, которые бы защитили права детей при общении с сотрудниками правоохранительных органов. Запрещать мы умеем, а что мы можем дать взамен? Милиционера, поймавшего подростка без родителей и доставившего его в отделение милиции? Простите, но при таком развитии событий возникает вопрос: а что для подростка большее зло — находиться ночью в клубе или в отделении милиции, общаясь с «весьма вежливым сотрудником ППС»? Необходимо доработать сам процесс доставки ребенка домой, если его обнаружат на улице во время действия «комендантского часа». Доработать таким образом, чтобы ребенок не попадал в атмосферу ночного районного ОВД.

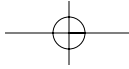

Леонид Головки,

профессор кафедры
уголовного процесса,
правосудия и прокурорского
надзора юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук:

— Можно поражаться абсолютной правовой внесистемности данного Закона и его принципиальному несоответствию положениям гражданского (институт эмансипации — ст. 27 ГК РФ), семейного (институт брачного возраста — ст. 13 СК РФ), трудового (институты возраста заключения трудового договора и особенностей труда несовершеннолетних — ст. 63, 265—272 ТК РФ) законодательства — положениям, которые никто даже не обсуждал хотя бы на предмет того, что государство, с одной стороны, позволяет несовершеннолетним при определенных условиях вступать в брак, иметь детей, нести гражданско-правовую ответственность, трудиться (в том числе, например, в цирках или театрах), а с другой стороны, запрещает этим же несовершеннолетним после 22 часов находиться в общественных местах. Можно настаивать на совершенной бессмысленности мероприятий, в результате которых сбежавший, к примеру, от избивших его родителей-алкоголиков ребенок будет торжественно возвращаться милицией... тем же родителям-алкоголикам, обязанным к тому же уплатить административный штраф, что явно положительно не скажется ни на самом ребенке в целом, ни на выделяемом на него семейном бюджете в частности. Можно предсказывать, что в силу отмеченной бессмысленности применения предусмотренных Законом мер к действительно неблагополучным детям карающий меч органов внутренних дел прежде всего ляжет на плечи детей вполне благополучных (скажем, возвращающихся из кино 17-летних влюбленных пар или заболтавшихся после занятий слушателей вечерних курсов по подготовке в разнообразные вузы). Можно в конце концов просто-напросто оттачивать сарказм, издеваясь над сюрреалистичностью отдельных пассажей Закона, перед которыми отступают даже легендарные произведения Франца Кафки, где нет ничего подобного норме о том, что «установление субъектами Российской Федерации в соответствии с абзацем третьим пункта 3 настоящей статьи мер по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в ночное время без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, в транспортных средствах общего пользования осуществляется с учетом заключаемых соглашений между субъектами Российской Федерации о порядке применения этих мер, если маршруты следования указанных транспортных средств проходят на территории двух и более субъектов Российской Федерации» (представляю, сколь счастлив был автор этого шедевра, решивший сложнейшую, по его мнению, юридико-техническую проблему). Последователи Кафки, надеюсь, возьмут на вооружение данную норму и создадут в литературе или кинематографе леденящий душу сюжет с едущими в ночном автобусе испуганными юношей или девушкой, пересекающими в пути по неведомым им странным законам или «соглашениям между субъектами Российской Федерации» таинственные территории-зоны, в одних из которых некие злые силы пытаются их из автобуса извлечь и куда-то «доставить», а в других — те же силы превращаются в добрых ангелов, приветливо машущих им рукой и желающих счастливого путешествия.

Однако на самом деле при оценке данного Закона менее всего хочется предаваться иронии и ограничиваться обсуждением на уровне деталей заложенных в нем очевидных юридических и логических погрешностей — слишком остра и важна сама проблема, которую законодатель вновь неумело попы-

**СОБЫТИЕ.
КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ**

тался решить. Закон стал лишь очередной печальной иллюстрацией фундаментальных методологических пороков российской правовой политики в сфере защиты прав несовершеннолетних, корни которых уходят в советские времена и которые только обострились во времена постсоветские.

Правовая политика в сфере защиты прав несовершеннолетних может быть успешной исключительно при условии, что она является: а) социально ориентированной; б) гибкой и адресной; в) финансово затратной. В правовой плоскости хрестоматийным примером такой политики является знаменитая ювенальная юстиция, успешно функционирующая во многих странах и направленная на то, чтобы не только пресечь, но и предотвратить как девиантное, так и виктимное поведение несовершеннолетних.

Российское государство по старой и отнюдь не доброй традиции пытается решать проблемы несовершеннолетних с помощью одних только ограничительных и репрессивных мер, устанавливая все новые и новые запреты и предусматривая за них все новые и новые санкции. Достоинство данного подхода, по мнению властей, видимо, заключается в том, что такие меры не требуют никакого дополнительного финансирования. Но здесь надо понять одно: как невозможно платить пенсии и не тратить на это ни копейки из бюджета, так невозможно эффективно защищать права нуждающихся в том несовершеннолетних с помощью бесплатных экономических «схем», чаще всего превращающихся в очередные курьезные ограничения. Если государство по каким-то причинам не готово нести бремя финансирования той же ювенальной юстиции, требующей колоссальных интеллектуальных, кадровых и финансовых затрат, то тогда лучше вообще ничего не делать и по крайней мере не имитировать свою заботу о несовершеннолетних совершенно фантастическими законодательными актами, пополняющими мировую юридическую кунсткамеру.
